

Про царевича Клина и говорящую собачку

Основано на издании 1917 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/pro-tsarevicha-klima-i-govoryashchuyu-sobachku/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Про царевича Клима и говорящую собачку

В некотором царстве, в некотором государстве жили-были царь Борислав с царицей Василиной. Больше всего на свете мечтал государь о наследнике, даже имя ему придумал – Клим. Только год за годом летит, а смеха детского во дворце так и не слышно. Стала тогда фрейлина Кларисса царю в ушко нащёптывать:

— Прогони, государь-батюшка, Василину! Не подарит она тебе наследника! А тебе такого сына рожу, что все вокруг ахнут!

Только Борислав фрейлину и слушать не хочет:

— Отстань от меня с речами грешными! Никакой другой ребёнок мне не нужен! Если Господь смилостивится, будет у нас с Василиной сыночек. А коли нет – знать, судьба наша такая, будем век свой бездетными куковать.

Прошло ещё несколько лет, и услышал Всевышний, наконец, государевы молитвы – забеременела царица. Вот уж месяц до родов остаётся, а Бориславу срочно по делам важным отлучиться надобно. Обещал он вер-

нуться как можно быстрее да попросил сообщить непременно, ежели ребёнок до его приезда на свет появится.

В положенный срок родила Василина мальчика, да не простого, а удивительного: руки у него по локоть в золоте, ноги по колени в серебре, во лбу месяц горит, на затылке солнышко блестит, а на висках звёздочки сияют. Как увидела чудо-младенца фрейлина Кларисса, от зависти чуть в обморок не упала, а потом написала царю письмо лживое: «Разрешилась сегодня, государь-батюшка, жена твоя ненаглядная от бремени. Только родила она ни мальчонку, ни девчушку, а неведомую зверушку! По палатам эта нечисть скачет, всех нас извести хочет!»

Прочёл Борислав послание, разгневался. Отправил он во дворец ответную депешу: «Возвращаюсь домой немедленно. Чтобы к моему приезду Василины с дитём её ужасным и духа в царских хоромаш не было!»

Удивились слуги, такое письмо получив, да царской воле перечить не осмелились. Заточили они царицу с ребёнком в бочку да в реку бросили.

Вот плывут несчастные день, другой, третий. А Клим растёт не по дням, а по часам. Не прошло и не-

дели, как младенец в отрока превратился. Повёл он плечами, бочка под его напором и рассыпалась. Схватил тогда мальчик маменьку за руку и доплыл вместе с ней до берега. Сели царица с царевичем на песочке, стали думать, как им дальше жить. А тут собачка хроменькая мимо бежит. Остановилась она рядом с людьми, тяфкает, словно жалуется. Присмотрелся Клим, а у бедняжки заноза огромная в лапке торчит. Вытащил её царевич, а царица кусок от подола оторвала да рану перевязала. Залаяла собачка заливисто, а потом вдруг человеческим голосом заговорила:

— Спасибо вам, люди добрые! Возьмите меня к себе жить! Буду верой и правдой вам служить!

— Да мы бы с радостью, – отвечает Клим грустно, – только нам самим жить негде.

— Ох, царский сын, ничего-то ты ведаешь! Посмотри на себя: руки у тебя по локоть в золоте, ноги по колено в серебре, во лбу месяц горит, на затылке солнышко блестит, а на висках звёздочки сияют. Значит, волшебной силой ты обладаешь! Только захоти чего-то, и желание твоё вмиг исполнится!

— Ну, тогда хочу, чтобы у нас с матушкой дом появился!

И тут же на берегу бревенчатая изба выросла, да такая добротная, будто самые лучшие мастера её строили.

— Чудеса! – радуются Клим с Василисой. – А как зовут тебя, говорящая собачка?

— Прежний хозяин меня Блошкой кликал. Только помер он, вот я одна и осталась. Ну, так что – возьмёте меня к себе жить?

— Ну конечно!

Стали они все вместе новые хоромы обживать, а как время пришло, начал Клим маменьку об отце расспрашивать. Ничего царица от мальчика не утаила – всё как есть рассказала:

— Когда ты на свет появился, папенька твой в отъезде был. А злая фрейлина Кларисса письмо лживое царю отправила, будто вместо ребёнка родился у него ни мальчонка, ни девчущка, а неведомая зверушка! По палатам эта нечисть скачет, всех извести хочет! Вот государь и разгневался, велел нас из дома прогнать.

— Значит, надобно во дворец явиться и обо всём бабюшке поведать! – предлагает царевич.

— Нет, сынок, – отвечает Василина. – Фрейлина Кларисса нас и на порог не пустит. Нужно, чтобы отец

сам к нам пришёл. Увидит он, какой сынок у него чудесный родился, и сразу нас отсюда заберёт.

А тут как раз мимо их дома пилигримы шли. Увидали они отрока и оторопели. Стоит на берегу чудомальчик: руки у него по локоть в золоте, ноги по колено в серебре, во лбу месяц горит, на затылке солнышко блестит, а на висках звёздочки сияют. Пригласила Василина скитальцев в дом, щедро их угостила да с собой гостинцев дала.

— Чем мы тебя, добрая женщина, отблагодарить можем? – спрашивают путники.

— Ничего мне не надобно, – отвечает царица. – Об одном прошу: как государя увидите, передайте ему, что на этом берегу видели.

Пообещали странники просьбу выполнить да дальше в путь-дорогу отправились, а Блошка за ними побежала. Вот добрались пилигримы до царского дворца, пригласил их Борислав в палаты каменные, начал расспрашивать, где они бывали да что видали. Стали скитальцы рассказывать:

— Были мы на далёком речном берегу, видели чудомальчика: руки у него по локоть в золоте, ноги по колено в серебре, во лбу месяц горит, на затылке сол-

нышко блестит, а на висках звёздочки сияют. Вот и собачка его за нами увязалась.

Загорелись у царя глаза, захотел он немедленно на тот берег отправиться, чудо-ребёнка посмотреть. А Кларисса рядом сидит, всё слышит. Поняла она, что Василина с Климом выжили, и обман её может раскрыться.

— Ой, подумаешь! – говорит фрейлина. – Вот если бы тот мальчик в хрустальных хоромах жил, стоило бы такое чудо увидеть. А так – ничего особенного! Не стоит тебе, царь-батюшка, время своё тратить!

Послушался государь Клариссу, во дворце остался. А Блошка со всех ног к хозяевам понеслась. Прибежала, отдышалась, стала рассказывать:

— Хотел царь к нам наведаться, да злющая фрейлина его не пустила. Вот если бы жили мы в хрустальных хоромах, государь бы немедленно сюда наведался!

Вышел тогда Клим за околицу и говорит:

— Хочу, чтобы вместо избы каменной дворец из чистого хрустала появился!

И тут же желание его было исполнено. Через месяц снова пилигримы объявились. Смотрят они на хоромы хрустальные, любят. Пригласила Василина скиталь-

цев в дом, щедро их угостила да с собой гостинцев дала.

— Чем мы тебя, добрая женщина, отблагодарить можем? – спрашивают путники.

— Ничего мне не надобно, – отвечает царица. – Об одном прошу: как государя увидите, передайте ему, что на этом берегу видели.

Пообещали странники просьбу выполнить да дальше в путь-дорогу отправились, а Блошка за ними побежала. Вот добрались пилигримы до царского дворца, пригласил их Борислав в палаты каменные, начал расспрашивать, где они бывали да что видали. Стали скитальцы рассказывать:

— Были мы на далёком речном берегу, видели чудомальчика: руки у него по локоть в золоте, ноги по колено в серебре, во лбу месяц горит, на затылке солнышко блестит, а на висках звёздочки сияют. Вот и собачка его за нами увязалась. А живёт тот отрок во дворце из чистого хрусталя!

Загорелись у царя глаза, захотел он немедленно на тот берег отправиться, дворец хрустальный посмотреть. А Кларисса рядом сидит, всё слышит.

— Ой, подумаешь! – надула губки фрейлина. – Вот

если бы росли на том берегу золотые яблочки, стоило бы такое чудо увидеть. А так – ничего особенного! Не стоит тебе, царь-батюшка, время своё тратить!

Послушался государь Клариссу, во дворце остался. А Блошка со всех ног к хозяевам понеслась. Прибежала, отдышалась, стала рассказывать:

— Хотел царь к нам наведаться, да злющая фрейлина его не пустила. Вот если бы росли на нашем берегу золотые яблоки, государь бы немедленно сюда наведалься!

Вышел тогда Клим за околицу и говорит:

— Хочу, чтобы раскинулся вокруг хрустального дворца сад, и росли в нём яблочки из чистого золота!

И тут же желание его было исполнено. Месяц спустя опять пилигримы объявились. Смотрят они на чудесный сад, любят. Пригласила Василина скитальцев в дом, щедро их угостила да с собой гостинцев дала.

— Чем мы тебя, добрая женщина, отблагодарить можем? – спрашивают путники.

— Ничего мне не надобно, – отвечает царица. – Об одном прошу: как государя увидите, передайте ему, что на этом берегу видели.

Пообещали странники просьбу выполнить да даль-

ше в путь-дорогу отправились, а Блошка за ними побежала. Вот добрались пилигримы до царского дворца, пригласил их Борислав в палаты каменные, начал расспрашивать, где они бывали да что видали. Стали скитальцы рассказывать:

— Были мы на далёком речном берегу, видели чудомальчика: руки у него по локоть в золоте, ноги по колено в серебре, во лбу месяц горит, на затылке солнышко блестит, а на висках звёздочки сияют. Вот и собачка его за нами увязалась. Живёт отрок в хрустальном дворце, а вокруг тех хором сад чудесный раскинулся, растут в нём яблочки из чистого золота.

Загорелись у царя глаза, захотел он немедленно на тот берег отправиться, золотые яблоки посмотреть. А Кларисса рядом сидит, всё слышит.

— Ой, подумаешь! – сморщила носик фрейлина. – Вот если бы у отрока того златогривая кобылица была, стоило бы такое чудо увидеть. А так – ничего особенного! Не стоит тебе, царь-батюшка, время своё тратить!

Послушался государь Клариссу, во дворце остался. А Блошка со всех ног к хозяевам понеслась. Прибежала, отдышалась, стала рассказывать:

— Хотел царь к нам наведаться, да злющая фрейли-

на его не пустила. Вот если бы была у нас златогривая кобылица, государь бы немедленно сюда наведался!

Вышел тогда Клим за околицу и говорит:

— Хочу, чтобы в нашей конюшне кобылица с золотой гривой появилась!

И тут же желание его было исполнено. Через месяц снова пилигримы пришли. Смотрят они на златогривую кобылицу, что на лужайке пасётся, любуются. Пригласила Василина скитальцев в дом, щедро их угостила да с собой гостинцев дала.

— Чем мы тебя, добрая женщина, отблагодарить можем? – спрашивают путники.

— Ничего мне не надобно, – отвечает царица. – Об одном прошу: как государя увидите, передайте ему, что на этом берегу видели.

Пообещали странники просьбу выполнить да дальше в путь-дорогу отправились, а Блошка за ними побежала. Вот добрались пилигримы до царского дворца, пригласил их Борислав в палаты каменные, начал расспрашивать, где они бывали да что видали. Стали скитальцы рассказывать:

— Были мы на далёком речном берегу, видели чудомальчика: руки у него по локоть в золоте, ноги по ко-

лено в серебре, во лбу месяц горит, на затылке солнышко блестит, а на висках звёздочки сияют. Вот и собачка его за нами увязалась. Живёт отрок в хрустальном дворце, вокруг тех хором сад чудесный раскинулся, растут в нём яблочки из чистого золота. А рядом на лужайке златогривая кобылица пасётся.

Загорелись у царя глаза, захотел он немедленно на тот берег отправиться, чудесную лошадку посмотреть. А Кларисса рядом сидит, всё слышит.

— Ой, подумаешь! – фыркнула фрейлина. – Вот если бы у отрока того корова с двенадцатью рогами была, стоило бы такое чудо увидеть. А так – ничего особенного! Не стоит тебе, царь-батюшка, время своё тратить!

Послушался государь Клариссу, во дворце остался. А Блошка со всех ног к хозяевам понеслась. Прибежала, отдышалась, стала рассказывать:

— Хотел царь к нам наведаться, да злющая фрейлина его не пустила. Вот если бы была у нас корова двенадцатирогая, государь бы немедленно сюда наведалься!

Вышел тогда Клим за околицу и говорит:

— Хочу, чтобы в нашем стойле корова с двенад-

цатью рогами появилась!

И тут же желание его было исполнено. Месяц спустя опять пилигримы объявились. Смотрят они на корову с двенадцатью рогами, что на лугу пасётся, дивятся. Пригласила Василина скитальцев в дом, щедро их угостила да с собой гостинцев дала.

— Чем мы тебя, добрая женщина, отблагодарить можем? – спрашивают путники.

— Ничего мне не надобно, – отвечает царица. – Об одном прошу: как государя увидите, передайте ему, что на этом берегу видели.

Пообещали странники просьбу выполнить да дальше в путь-дорогу отправились, а Блошка за ними побежала. Вот добрались пилигримы до царского дворца, пригласил их Борислав в палаты каменные, начал расспрашивать, где они бывали да что видали. Стали скитальцы рассказывать:

— Были мы на далёком речном берегу, видели чудомальчика: руки у него по локоть в золоте, ноги по колено в серебре, во лбу месяц горит, на затылке солнышко блестит, а на висках звёздочки сияют. Вот и собачка его за нами увязалась. Живёт отрок в хрустальном дворце, вокруг тех хором сад чудесный раскинул-

ся, растут в нём яблочки из чистого золота. На лужайке златогривая кобылица пасётся, а рядышком корова с двенадцатью рогами травку щиплет.

Загорелись у царя глаза, захотел он немедленно на тот берег отправиться, чудесную корову посмотреть. А Кларисса рядом сидит, всё слышит.

— Ой, подумаешь! – скривилась фрейлина. – Вот если бы у отрока того собачка говорящая была, стоило бы на такое чудо посмотреть!

Тут Блошка как подскочит, выбежала на середину зала, пасть раскрыла да заговорила:

— Я, царь-батюшка, та самая говорящая собачка, которая на далёком берегу с чудо-мальчиком и матушкой его живёт! Давно уж они тебя в гости поджидают!

Не стал больше государь фрейлину слушать, приказал карету запрягать да в дорогу отправляться. Приехал он туда, куда собачка указала, а на берегу уж Василина с Климом его дожидаются. Узнал Борислав свою жену, бросился её обнимать-целовать. А потом познакомила царица мужа с наследником да рассказала, как Кларисса её оклеветала. Приказал тогда государь лживую фрейлину прогнать, перед женой с сыном повинился да вместе с собачкой говорящей домой

их забрал. Стали они с тех пор в мире и согласии жить, а в хрустальном дворце на речном берегу приют для детишек брошенных устроили.